

УДК 254.4/255

Колоухин С.О.

*Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт (г. Коломна)*

**ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА КАК ПОПЕЧИТЕЛИ
МАЛОИМУЩИХ УЧАЩИХСЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ МОСКОВСКОЙ
ЕПАРХИИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

S. Koloukhin

Moscow State Regional Institute of Social and Humanitarian Education

**THE ORTHODOX BROTHERHOODS AS THE TRUSTEES OF THE POOR PUPILS
OF THE THEOLOGICAL SCHOOLS OF THE MOSCOW DIOCESE (THE LAST
THIRD OF XIXth – THE BEGINNING OF THE XXth CENTURIES)**

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления и формы социальной благотворительности, осуществлявшейся православными церковными братствами в отношении нуждающихся воспитанников духовных школ Московской епархии в названный период. Особое внимание уделено устройству и персональному составу братств. Обозначена численность лиц, пользовавшихся материальной поддержкой братств. Отмечены потребности, с которыми, повседневно, сталкивались воспитанники духовных школ из семей беднейшего духовенства.

Ключевые слова: Московская епархия, церковное братство, духовная академия, духовная семинария, духовное училище.

Abstract. The article considers the main trends and forms of social charity, which were carried out by the orthodox brotherhoods in respect of the poor pupils of the religious schools of the Moscow diocese in the period mentioned. Particular attention is paid to the arrangement and the personnel of the brotherhoods. The number of people who used the brotherhoods' material backing is denoted. The everyday needs of the religious schools pupils from the poorest families of the clergy are noted.

Key words: Moscow diocese, church brotherhood, theological academy, theological seminary, religious school.

На рубеже XX–XXI вв. наблюдается заметный всплеск исследовательского интереса к истории духовных учебных заведений Московской епархии. Однако в имеющихся работах вопрос патроната православных церковных братств над неимущими воспитанниками духовных школ не нашел подробного освещения. Только частично эта проблема затронута в дореволюционной историографии. В настоящей статье предпринимается попытка изучения «училищной» благотворительности названных выше православных организаций, что предопределило постановку следующих исследовательских задач: охарактеризовать направления, формы и источники средств патроната церковных братств над нуждающимися учащимися; выявить особенности устройства и персональный состав церковных братств епархии; определить степень успешности братской благотворительности. Источниковедческое обеспечение исследования составили: уставы братств (св. Николая, преп. Сергия, прав. Филарета); статистические сведения о состоянии учебных заведений Московской епархии; материалы церковной периодики – «Московских епархиальных (церковных) ведомостей» за 1869 – 1916 гг.; фонды 1793 (братство св. Николая) и 1794 (братство преп. Сергия) Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ).

Старейшей братской организацией Московской епархии является братство святителя Николая. Его история начинается с учреждения в Москве – 9 мая 1865 г. – комитета помощи

детям бедного духовенства, располагавшего средствами, дарованными известной меценаткой великой княгиней Еленой Павловной [12, с. 5]. Инициатива по открытию комитета принадлежала профессору Московского университета К.П. Победоносцеву (обер-прокурор Св. Синода в 1880-1905 гг.), профессору Московской Духовной академии Н.П. Гилярову-Платонову, протоиерею А. Ключареву (будущему архиепископу Харьковскому Амвросию) и архимандриту Данилова монастыря Иакову [10, с. 111-112]. По задумке основателей, комитет должен был оказывать содействие в получении образования, главным образом, детям малоимущего сельского духовенства. Они, в силу скудности кошелька родителей, даже находясь на казенном коште, испытывали большие трудности, не имея зачастую ни приличной одежды, ни приемлемых для учебы условий проживания.

Однако правовой и общественный потенциал комитета значительно уступал возможностям церковных братств – новых религиозных общественных организаций, разрешенных правительством в 1864 г. Согласно «Основным правилам для учреждения православных церковных братств» от 8 мая 1864 г., братства обладали статусом юридического лица и персональным членством, а их деятельность, в том числе благотворительная, регламентировалась § 1 «Правил». Именно поэтому форма церковного братства для оказания помощи неимущим была сочтена «комитетчиками» предпочтительной. Такое братское общество – первое в Московской епархии – и было образовано в 1865 г. (бюрократические мытарства были преодолены при содействии Елены Павловны). Торжественное открытие братства состоялось 16 октября 1865 г. в Николо-Явленской церкви на Арбате. Братство посвятили святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских – небесному покровителю скончавшегося в апреле 1865 г. цесаревича Николая Александровича [16, с. 11]. Так как наименование общества носило мемориальный характер, то день тезоименитства цесаревича (6 декабря) считался праздником братства – в Николо-

Явленской церкви служилась панихида по цесаревичу и устраивалось собрание членов братства.

Цель братского общества прописывалась в его «Уставе» (§ 2): «попечение о нуждах воспитания беднейших детей духовного сословия, обучающихся в духовных училищах Московской, а буде возможность, то и других епархиях» [12, с. 1]. Как видим, братский патронаж устанавливался только над начальными духовными учебными заведениями – училищами, но общество заботилось, в дальнейшем, и об учащих семинарий и студентах духовной академии. Несколько нестандартно выглядело управление обществом: вместо возглавляемого председателем выборного совета им руководили избираемые собранием братчиков *распорядители казны* (2-3 чел.), которые ведали сбором и хранением средств, составлением отчетов (§§ 10-13) [12, с. 8].

Объектом внимания братства были воспитанники духовных учебных заведений Московской епархии. Здесь к 1865 г. действовали 11 духовных школ: Московская духовная академия (МДА) и Спасо-Вифанская духовная семинария в Сергиевском Посаде (заштатном городе Дмитровского уезда), Московская духовная семинария в Москве, а также духовные училища в Москве (Андрониевское, Донское, Заиконоспасское) и Московской губернии (Волоколамское, Звенигородское, Дмитровское, Коломенское, Перервинское). В 1867 г. в этих учреждениях обучалось 2 716 чел. (МДА – 108, семинарии – 855, училища – 1 753). Более половины учащихся – 1803 чел. (66%) составляли жившие на средства родителей свокоштные ученики; среди них преобладали дети сельского духовенства [1 с., 82-83].

По сведениям братской статистики, в 1865–1890 гг. общество материально поддерживало 3770 воспитанников духовных школ епархии. Братской помощью ежегодно пользовалось до 150 чел., на что было израсходовано 128 518 руб. (в среднем, 5 140 руб. в год или 35 руб. на ученика) [2, с. 509]. О том, как происходило распределение стипендиатов по духовным школам, можно проследить по

данным за 1890-1891 учебный год. Пособия братства получали 107 чел., и большинство стипендиатов обучалась в Донском и Заиконоспасском училищах (соответственно – 33 и 30 чел.), меньше всего их было в Дмитровском и Коломенском училищах (9 и 1 чел.)¹. В остальных училищах имелось от 10 до 20 стипендиатов. Распределение стипендий зависело от общего числа учащихся в каждом училище. Естественно, их наличие в многолюдных столичных училищах (Донском и Заиконоспасском) превосходило число стипендиатов в уездных духовных школах. На долю же семинарий (Спасо-Вифанской и Московской) приходилось всего пять чел. Согласно именным спискам, ежегодно училищные стипендиаты получали небольшие пособия в 10-25 руб. Поддержка стипендиатов-семинаристов была более существенной: от 30-110 руб.² Немало учащихся пользовалось ежегодной поддержкой и позднее: в 1905 г. на иждивении братства состоял 191 чел. [7, с. 71]. Именные стипендии тратились на обеспечение учащихся квартирами, питанием, одеждой, учебными принадлежностями (на руки воспитанники получали лишь незначительные суммы)³. Для проживания малоимущих учеников в Москве, братство учредило Ризоположенский приют [7, 71].

Обращение к приходно-расходной структуре братской сметы (бюджету) показывает, что её формировали поступления от членских взносов (минимальный размер – 3 руб. серебром), пожертвования и процентные дивиденды от ценных бумага [12, с. 4]. Доля последних в приходе за 1865-1890 гг. (136 382 руб.) составила 33% или 45775 руб. Оставшаяся часть суммы (67% или 90 607 руб.) слагалась из взносов братчиков, что объясняется многолюдностью братства (в первые годы существования в нем состояло до 560 чел.) [2, с. 510-511; 10, с. 27].

Рассмотрим деятельность другой организации – братства преподобного Сергия Радо-

нежского. Оно открылось 26 сентября 1880 г. в Московской духовной академии по инициативе местной профессорской корпорации (разработкой устава занимался профессор П.И. Горский-Платонов) [15, с. 2]. Общество предназначалось для оказания материальной помощи нуждающимся студентам и, по остаточному принципу, выпускникам академии [14, с. 344].

Отметим социальное разнообразие членов братства. В 1880–1905 гг. в нём состояли: приходские и монастырские настоятели; преподаватели МДА (П.И. Горский-Платонов, И.Н. Корсунский и др.); все московские митрополиты – от Макария (Булгакова) до Владимира (Богоявленского); светские лица, к примеру, купцы Д.И. Кабанов и Г.А. Сарычев. В целом общество было малочисленно (не превышало 80-90 чел.), особенно в сравнении с братством св. Николая⁴.

Собраниям братчиков принадлежали распорядительные полномочия, а избираемый сроком на два года совет общества обладал исполнительными функциями. В совет входили: председатель и его товарищ (заместитель), непременный член (инспектор академии), казначей, секретарь и трое выборных советников; право участия в заседаниях совета имел и ректор академии (§§ 13–23 «Устава»). Советникам поручалось общественное представительство, назначение пособий, составление отчётов (§ 24) [14, с. 345].

За первые двадцать пять лет существования в кассу братства из различных источников (от трети до половины составляли членские взносы) поступило более 412 тыс. руб., а это означало, что ежегодно в распоряжении общества имелось до 16,5 тыс. руб. Доступные средства, в соответствии с уставными целями, тратились на нужды студентов из малоимущих семей: братство снабжало их единовременными денежными пособиями, учебной литературой и одеждой, принимало на себя плату за питание и квартирный постой, обеспечивало своевременной медицинской помощью, размещая заболевших в больницах. Большая часть расходов приходилась

¹ Центральный исторический архив Москвы (далее ЦИАМ). Ф. 1793. Оп. 1. Д. 15. Л. 83.

² ЦИАМ. Ф. 1793. Оп. 1. Д. 15. Л. 80-82.

³ ЦИАМ. Ф. 1793. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁴ ЦИАМ. Ф. 1794. Оп. 1. Д. 51 Л. 1-5.

на съём квартир и оплату студенческого общежития [15, с. 92].

С учреждением братства св. Сергия студенты Московской академии перестали пользоваться помощью со стороны братства св. Николая. Но окончательно его благотворительная «монополия» исчезает с появлением 24 августа 1886 г. нового братства – святого праведного Филарета при Коломенском духовном училище (КДУ). В дальнейшем наблюдалось стремление епархиальных учебных заведений заполучить собственных попечителей в лице благотворительных братств и обществ.

Учредителями новоявленного братского общества стали: П. Соколов (смотритель училища), учителя Д. Малиновский, Е. Богословский и М. Никольский, священники А. Смирнов и А. Лебедев, архимандрит Ново-Голутвина монастыря Иоанникий. «Устав» братства прав. Филарета был утвержден митрополитом Иоанникием (Рудневым) 17 марта 1886 г. Братство обязалось оплачивать проживание в училищном общежитии нуждающихся учеников и обеспечивать их всем необходимым для учебы (§ 2 «Устава»). Для привлечения необходимых средств предполагалось использовать традиционные для братств меры (§ 14): сбор ежегодных членских взносов и пожертвований, устройство публичных чтений и духовных концертов. Управление братством принадлежало совету из восьми человек (§ 18-21) в составе: почетного председателя, которым являлся викарный епископ, ведавший училищем; председателя, казначея, секретаря и ещё трёх лиц, выбранных собранием сроком на два года; училищного смотрителя – непременно члена совета по должности. К полномочиям совета было отнесено (§ 22-24): сбор и хранение денежных сумм и архива, обсуждение нужд учеников, составление отчетов, сношение с различными учреждениями и лицами [13, с. 60-62].

Рассмотрим руководство и персональное членство данного братства. Его первым председателем стал упомянутый архимандрит Иоанникий, с 1891 г. эту должность занимал

смотритель училища П.С. Соколов. В разные годы (1888-1907), кроме вышеперечисленных учредителей, в братстве состояли многие работники Коломенского училища [9, с. 121]: учителя – Н.И. Никольский, А.Ф. Сергиевский; врач М.А. Новицкий, помощник смотрителя М. Никольский и др.; представители коломенского и московского духовенства; прочие сочувствующие лица, например, потомственный почетный гражданин А.С. Озеров [5, с. 551]. Братство св. Филарета, хотя и не отличалось многолюдностью, но постоянно возрастало: если на 1890 г. в нем состояло 170 чел. (почетных членов – 17, пожизненных – 3, действительных – 87, членов-сотрудников – 63), то в 1907 г. значилось уже 251 братчиков (почетных – 13, пожизненных – 3, действительных – 30, сотрудников – 205) [8, с. 27].

Обратимся к финансовой стороне деятельности братства. В 1886-1907 гг. в его распоряжение поступило 22137 руб. Из них было израсходовано 11624 руб., таким образом, ежегодно на благотворительные программы в среднем расходовалось до 550 руб. [3, с. 318]. Практически вся эта сумма шла на оплату проживания учащихся в общежитии [16, с. 531]. Общее число стипендиатов братства достигало 80 чел. Так, в 1913 г. 46 ученикам была оказана денежная помощь на 421 руб. 80 коп., а ещё 31 ученику – помощь одеждой на 192 руб. 71 коп. [3, с. 189].

Вероятно, пример шефства Филаретовского братства вдохновил преподавателей другого духовного училища – Звенигородского (далее – ЗДУ) на учреждение братского общества, аналогичного Коломенскому. Подобную идею на праздновании 500-летия Саввино-Сторожевского монастыря в 1898 г. выдвинули несколько училищных учителей во главе со свящ. Н. Поповым (позднее – профессором богословия Московского инженерного института) [11, с. 618].

Присутствовавший на юбилее митрополит Московский Владимир (Богоявленский) высказал проекту звенигородцев полное одобрение. Однако значительно затянулись организационные мероприятия: устав обще-

ства разрабатывался почти два года и был утвержден только 25 октября 1900 г. Официальное открытие «Братства преп. Саввы Звенигородского чудотворца» состоялось 26 сентября 1901 г. Тогда же собрание братчиков избрало состав совета братства (председатель – свящ. Н. Попов, секретарь – учитель Н.Е. Вишняков, казначей – учитель М.С. Скворцов, члены совета – священники С. Голубев, И. Муравьев, В. Троицкий). Вместе с ними, но в разные годы, в совет входили ещё несколько священников: В. Виноградов, С. Державин, Л. Гниловский, И. Любимов. Тем самым состав братского руководства оказался ограничен преподавателями ЗДУ и звенигородским духовенством. В день открытия было собрано пожертвований на сумму 2 172 руб. Первыми жертвователями стали учителя ЗДУ и церковно-приходских школ, городской староста Звенигорода (Е.Е. Мигачев), купцы (Белоусовы, Купцов, Шестопапов), аристократы (князь П.Д. Оболенский, княгиня О.А. Оболенская, князь А.М. Голицын).

«Устав» определил училищную Спасо-Преображенскую церковь в качестве присутственного места общества. Его покровителем объявлялся митрополит московский, а почетным председателем – один из викарных епископов Московской епархии. Братство преп. Саввы взяло на себя расходы по содержанию воспитанников из малоимущих семей (квартиры, питание, снабжение учебными принадлежностями, одеждой и обувью) [б, с. 481-483].

Итак, в последней трети XIX – начале XX вв. попечение православных братств распространялось на все мужские (начальные, средние и высшие) духовно-учебные заведения Московской епархии. Из братских организаций Московской епархии занимались «училищной» благотворительностью только четыре: московское – святителя Николая, звенигородское – Саввинское, сергиевско-посадское – преп. Сергия Радонежского, коломенское – Филарета Милостивого. Показательно, что братские общества учреждались, преимущественно, преподавателями духовных школ, которые, сами не отличаясь

материальным благополучием, оказывали посильную поддержку учащимся. Большую группу братчиков составляли имевшие достаток священно- и церковнослужители, ранее окончившие эти учебные заведения. Сторонние лица (купечество, дворянство, чиновничество) составляли меньшинство и в работе братств практически не участвовали. Самое крупное общество – братство свт. Николая – первоначально шефствовало над всеми училищами, семинариями и академией. Однако со временем некоторые учебные заведения обзавелись собственными братствами-патронами: преп. Сергия (МДА), прав. Филарета (КДУ), преп. Саввы (ЗДУ).

Помощь учащимся, оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях, была хорошо поставлена и осуществлялась по двум направлениям. В рамках первого студентам предоставлялась адресная денежная и вещественная помощь. Второе предусматривало обеспечение их жильём на время обучения и бесплатной медицинской помощью.

На благотворительные программы выделялись значительные суммы, получаемые братствами из ряда источников – ежегодных членских взносов, разовых пожертвований, благотворительных мероприятий (концертов, религиозных чтений и собраний), процентов от банковских капиталов и ценных бумаг.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что братская благотворительность значительно облегчила существование большого числа учащихся из малоимущих семей духовного сословия, что позволило им завершить обучение в духовно-учебных заведениях Московской епархии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ведомость об учащихся в духовно-учебных заведениях за 1867 г. // Извлечение из отчета оберпрокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1867 г. – СПб.: Синод. тип., 1868. – С. 82-83.
2. Двадцатипятилетние братства св. Николая // Московские церковные ведомости. – М., 1890. – № 42. – С. 508-509.
3. Извлечение из отчета братства св. Филарета

- Милостивого для всомошествования нуждающимся воспитанникам Коломенского духовного училища // Московские церковные ведомости. – М., № 44. – С. 318.
4. Извлечение из отчета братства св. Филарета Милостивого при КДУ за 1913 г. // Московские церковные ведомости. – М., 1915. – № 16. – С. 189.
 5. Открытие братства // Московские церковные ведомости. – М., 1886. – № 37. – С. 551.
 6. Открытие братства преп. Саввы Сторожевского // Московские церковные ведомости. – М., 1901. – № 40. – С. 481-483.
 7. От совета братства св. Николая // Московские церковные ведомости. – М., 1905. № 6. – С. 71.
 8. Отчёт братства прав. Филарета Милостивого при Коломенском духовном училище // Московские церковные ведомости. – М., 1891. – № 13. – С. 27.
 9. Отчёт братства прав. Филарета Милостивого при КДУ за 1890-1891 г. // Московские церковные ведомости. – М., 1892. – № 23. – С. 121.
 10. Паков А.А. Церковные братства. Крат. стат. очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. – СПб.: Синод. тип., 1893. –146 с.
 11. Пятнадцатая годовщина братства преп. Саввы при Звенигородского духовного училища // Московские церковные ведомости. – М., 1916. – № 40-41. – С. 618.
 12. Устав братства святителя Николая. – М.: Б. и., 1865. – 8 с.
 13. Устав братства преп. Сергия // Московские церковные ведомости. – М., 1880. № 28. – С. 344.
 14. Устав братства прав. Филарета Милостивого при КДУ // Московские церковные ведомости. – М., 1886. № 15. – С. 60-62.
 15. Цветков П. Братство преп. Сергия в первое 25-летие (1880-1895) // Богословский вестник. Сергиевский Посад: Изд-во ТСЛ, 1905. – № 7-8.– Т.2. – С. 2-97.
 16. Четвёртая годовщина братства св. Филарета // Московские церковные ведомости. М., 1890. № 49. С. 531.